

«Что... Что случилось?» — спросил я, изо всех сил пытаюсь встать.

Асока подошла ко мне, и на ее щеках стали заметны первые признаки синей сыпи.

Она закашлялась, закрыла рот рукой и оперлась на деревья рядом со мной, прежде чем протянуть руку и силой вытащить меня из грязи.

«Спасибо. Мои ноги там почти затекли». Я сказал это только для того, чтобы получить улыбку и новый кашель.

— Еще нет подкрепления? Я спросил.

"Нет." Она ответила: «И Оффи... Она не проснулась. Это выглядит нехорошо. Я не знаю, сможем ли мы выбраться отсюда». Она сказала: безнадежно.

«Нет, если я могу помочь». — сказал я, соскребая грязь с выхлопной трубы своего реактивного двигателя, и указал на перевернутый корабль.

«Вырежьте часть корпуса. Мне нужны некоторые детали. Я починю свой корабль и принесу вам лекарство».

Конечно, мой корабль был в полном порядке. Но она не может этого знать. Я просто сделаю несколько холостых замен, прежде чем пойду за макгаффином, который я уже держал наготове несколько недель назад.

Но на самом деле я хотел получить нечто другое. Или, скорее, кто-то другой.

Генерал Гревюс. Он был моим пленником уже несколько месяцев, но только после этой официальной миссии я смог использовать его в максимальной степени.

Итак, когда я искал корень Иего, я «случайно» столкнулся с Гревюсом на одной из его фабрик дроидов на планете и после ожесточенной битвы я в конечном итоге убил его, оказав огромную услугу республике.

Теперь, когда я официально стал частью республиканских сил, я также должен был получить медали и тому подобное за свои заслуги.

Медали, которые политики, вероятно, будут выжимать для как можно большего количества пропаганды, учитывая, что генерал «Хант» дает им 18-дюймовую задницу.

И эти церемонии вручения медалей также будут включать встречи с указанными политиками, что даст мне доступ в здание сената. Так же, как и хотелось.

И как только я окажусь в здании сената, ну, вот и все, ребята. Конец джедаев и республики. Предпоследний шаг моего плана выполнен. При этом соответствующие стороны не оказались мудрее.

Я взял Оффи и посадил ее внутри корабля, чтобы она была в безопасности, а Асока открыла двигатель своим световым мечом.

После того, как двигатель был открыт, я возился внутри, ведя себя так, будто искал что-то конкретное, прежде чем выбрать из него случайную деталь, и, подойдя к своему кораблю, вставил ее.

Я сделал вид, что проверяю двигатель, прежде чем заставить его «чудесным» образом работать, когда корабль отрывался от земли.

«Тогда все. Ребята, теперь спрячьтесь внутри корабля. И ждите помощи. Я пойду за лекарством». Я нахально сказал: «А если я не вернусь, потому что, как вы знаете, Йэго в тысячу лун — это планета с такой репутацией, помните, лекарство от вируса — это корень Рикса, найденный на Йего, глубоко в сердце сепаратистов. Но я думаю, что если они обыщут ботанические сады Корусанта, они, вероятно, найдут пригодный для культивирования образец. Даже если они не смогут помочь вам, они смогут помочь любому, кто заразится вирусом. из любых других лабораторий, которые могут быть у сепаратистов». - сказал я, давая ей четкие инструкции.

"Не." Она слабо сказала, схватив мою руку в перчатке: «Не говори так, будто ты вот-вот умрешь. Пожалуйста...» Она кашлянула.

"Пожалуйста, вернись ко мне."

"Я постараюсь." Сказал я, сделав искреннее лицо, и отстранился.

Мой корабль взлетел, и я нажал на педаль, поднимаясь из атмосферы, прежде чем улететь.

Спустя несколько мгновений я прибыл на край сектора Набу и осмотрел окрестности.

Ни кораблей, ни форм жизни, ни сигналов.

Ничего.

Хорошо, подумал я, прежде чем открыть портал, пройти через него и оказаться в тени Освобождения.

Еще один портал и одновременная маскировка позже, я появился из своей комнаты на борту «Освобождения» как ас мон-каламари сепаратистской армады, генерал Хант.

Я схватил один из многих световых мечей, которые украл из убежища Гревюса. Этот синий световой меч, получивший соответствующее название ЛонгШлонг, с рукоятью, скажем так, в форме гриба, сделан из темно-коричневого деревянного корпуса Брижаворонка.

Прикрепив его к поясу, я прошел по кораблю сначала к хранилищу, прихватив пригоршню корня Рикса, а затем к камерам содержания.

Передо мной лежали два лидера сепаратистских сил, оба молчаливые и уступчивые, хотя и по совершенно другим причинам.

Графу Дуку ввели успокоительное и сделали лоботомию, он лежал ничком в одном углу, а другого, Гревюса, в буквальном смысле обезоружили, сняв с него все протезы. Конечно, этого было недостаточно, чтобы заткнуть Гревюсу рот.

Нет, это конкретное достижение стало результатом месяцев недоедания и сенсорной депривации.

Я вошел в его камеру, снял с него шлем сенсорного деприватора, который я сделал сам, и вернул его в чувство.

«Доброе утро, Гревюс. Сегодня прекрасный день, не так ли?» Я поздоровался, но ответа не

последовало.

Вау. Я серьёзно его сломал?

Великий охотник Гривиус, умерший от голода?

Он не был мертв, не так ли?

Я подошел проверить его дыхание, поднес два пальца к его носу, когда его глаза внезапно распахнулись, и он дернулся вперед, захлебнувшись изо всех сил, пытаясь оторвать мой палец.

Жалко для него, у меня было силовое поле 24 часа в сутки, 7 дней в неделю. Лучший, который отталкивал вдвое сильнее.

Его челюсти откинулись назад, отлетая друг от друга, как магниты с одним и тем же полюсом, притянутым близко, из носа текла кровь, пазухи треснули от удара.

«Тч-тч!» Я погрозил ему пальцем, как погрозил собаке, которая только что помочилась на ковер.

«Плохой Гривиус. Плохой. Гривиус».

«Убей меня...» — наконец взмолился он, глядя на лиггцабейб на моем бедре, — «Убей меня уже! Дай мне умереть смертью воина!»

«Что? Нет! Зачем мне это делать? Нет, нет, нет, ты, Гривиус, пойдешь, как собака, которой ты и являешься». — сказал я, беря шприц со стола рядом со мной.

«Усыпить, когда тебя больше не стоит оставлять в живых».

Я воткнул иглу ему в шею, пока он кричал и корчился, насколько это мог сделать любой человек в его положении.

"Пожалуйста!" Он закричал: «Имейте честь! Монстр!»

«Честь — для дураков и собак. И вы оба, Гривиус. До свидания». — сказал я холодным и жестоким голосом.

Я ввел смесь ему в вены и увидел, как она подействовала, когда его глаза расширились, из них лился страх и отчаяние, а его тело сжалось, яростно метаясь.

Около минуты он боролся, испытывая самую сильную боль в своей жизни. Нервы его горели и холодели одновременно, внутренности бурлили внутри него, как лодка в шторм.

Его одолел сильный позыв к рвоте, но рот не двигался.

Его тело было его клеткой, а он стал ее пленником.

Однако недолго, как и раньше, биение стало слабее, мышцы рвались и расходились от волокна к волокну.

И смерть пришла за ним, в агонии и облегчении.

Я положил шприц обратно на стол, прежде чем вытащить световой меч.

Я осторожно отрезал разъемы его протезов, те, где они соприкасались с суставом, если бы они там были.

Затем я добавил еще несколько зазубрин и насечек на его туловище для придания пикантности. Так легче заставить других поверить, что это была тяжелая битва.

Затем я четкой рукой нацелил световой меч на его горло и прожег его насквозь, оставив на месте тлеющую дыру, плоть обгорела до черноты, как уголь.

Затем настала моя очередь.

Я поднес саблю к своим доспехам, вырезал из нее два хороших куска пластины, оставив серьезные шрамы и еще три дюжины мелких царапин.

Дальше было самое сложное.

Я принял то, что в этой вселенной считалось обезболивающим, и глубоко вздохнул.

Это будет больно.

Я повернул световой меч к себе и расположил его рядом с левым ребром.

Я должен это сделать.

Это все для моего будущего.

Я должен это сделать.

Я повторял про себя снова и снова, набираясь решимости.

Затем я отключил свое силовое поле, собрал волю и крепко схватил световой меч, прижав его к бокам.

Броня начала плавиться, мои бока горели, кожа выкипала под плавающей пластиной.

«Уррааааа!» Я застонал от боли, стараясь говорить как можно тише.

Но боль была слишком сильной, и сабля выпала из моей руки, приземлившись на пол, прожигая его, спасаясь только своей кривизной, рукояткой в форме пениса, зацепившейся за пол в хрупком равновесии.

Я же прислонился к стене, ожидая, пока подействуют обезболивающие, которые принесут мне некоторое облегчение.

На всякий случай я вытащил еще два, надеясь ускорить эффект.

Я всегда могу залечить раны кровью Клэр. Я сказал себе.

Это необходимо. Не может быть никаких сомнений.

Шансов быть не может.

Через несколько часов меня разбудил дроид, обеспокоенный моим состоянием.

«Вам нужно лечение, генерал». Он сказал это глухим роботизированным голосом, помогая мне

встать на ноги.

"Нет. Нет. Мне... мне просто нужно... позвать дроидов. Привести... пленника... вообще, знаешь что? Просто оставь меня. Убирайся." Я заказал.

Лицо дроида вспыхнуло обеспокоенным светом, прежде чем сработала программа, и он встал и развернулся, оставив их подпись: «Роджер, Роджер».

Как только он скрылся из виду, я поднял с пола световой меч, выключил его и снова выпрямился.

Обезболивающие, конечно, помогли, потому что я больше не чувствовал боли.

Это было почти слишком мирно. Это было странно.

Неплохо, просто странно, как будто что-то не так.

Хехехехехе....

Я хихикнула без причины, прежде чем разум вернулся ко мне.

Что? Я просто хихикал.

Я покачал головой.

Возможно, три обезболивающих — это многовато.

Я поднял руку и проверил время. Прошло 17 часов с тех пор, как я пришел сюда.

Ебать!

Сколько времени у них осталось? Я помню, что вирус синей тени убивает за 48 часов. Это....эээ...еще около 20 часов.

Эх, достаточно хорошо.

Я зевнул и потянулся, прежде чем рана на моей груди разорвалась, царапая расплавленную броню.

«Тсс!» Я прошипел: «Ублюдок...»

Я сделал несколько глубоких вдохов, подавляя желание сорвать броню и почесать ожоги, прежде чем закрепить световой меч на поясе и вытащить порталную пушку.

Я открыл портал под Гривиусом, прежде чем расстегнуть его застёжки.

Он провалился через портал и приземлился на заднее сиденье моего фургона, прежде чем я прыгнул туда сам, выскользнув сзади и войдя обратно спереди.

Корень Рикса? Я похлопал себя по карману и почувствовал корни внутри.

Проверить.

Мертвый Гривиус? Проверять.

Доказательство битвы... Я чувствовал это на своем боку, царапающее под расплавленной броней.

Проверить.

Что я делаю ради власти!

Я вздохнул, запуская двигатель.

А теперь давайте достанем мне несколько медалей.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3567547>